

«БУНТЕ», МЮНХЕН.

САМУЮ молодую из немецких оперных «звезд» мирового масштаба зовут Вальтрауд Майер. Она прекрасно выглядит, ведет здоровый образ жизни, уклоняется от светских развлечений, разумно распределяет свои силы, темпераментна, интеллектуальна, самостоятельна. Кроме того, она производит впечатление женщины, к которой совершенно не липнут сплетни и скандалы. Поэтому разыскивающая их, но остающаяся ни с чем пресса лишь смогла с подробностями описать, как однажды в Байройте Майер сочла непомерно большим ресторанный счет — больше 4 тысяч марок — и пожаловалась директору (инцидент завершился примирением сторон). Более об этой удивительной женщине не ходит никаких сплетен. Действительно, давайте все же говорить об искусстве, если уж она не дает нам повода вести беседу о ней и ее близких.

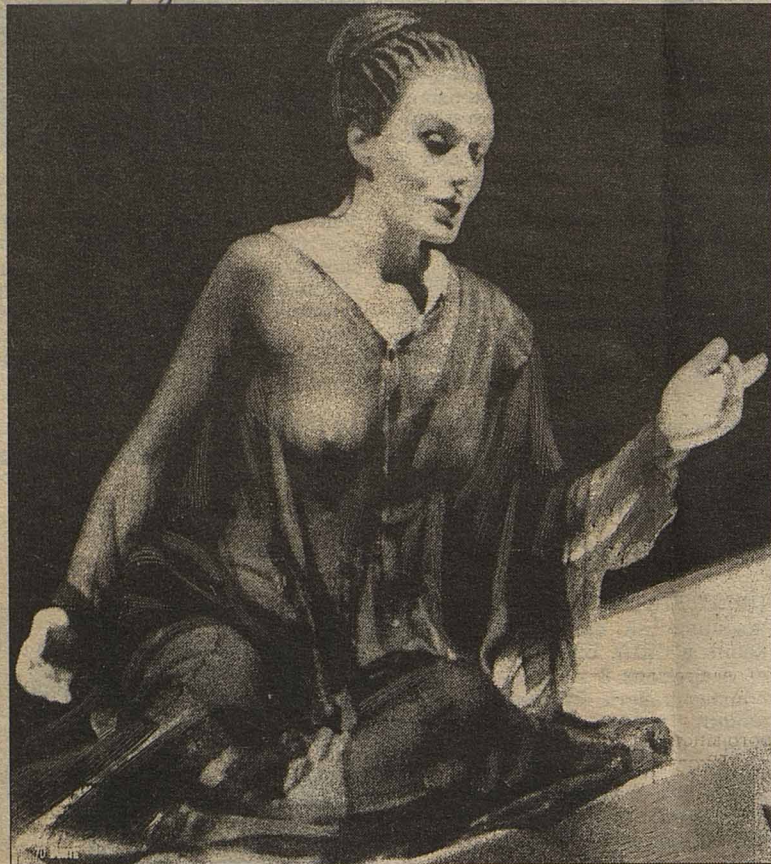
Мне посчастливилось познакомиться с Вальтрауд Майер в несколько необычной роли. Ей было тогда 29 лет, прекрасно сложена, обладала чарующим лирическим голосом и резво танцевала на столе. Лориот, иначе Викко фон Бюлов, который великолепно разбирается в голосах и в творчестве Вагнера, пригласил Майер вместе с Кристиной Лаки для участия в его веселой постановке незатейливой оперы Флотова «Марта». По сюжету обе дамы скучали и, чтобы хоть чем-нибудь заняться, выдавали себя за служанок, нанимались на работу, причем ровным счетом ничего не смыслили в ней, но зато как сумасшедшие комично танцевали на столе. Это было восхитительно...

Майер тогда уже много выступала. Как она рассказывает, во время первого ангажемента ей приходилось больше играть роли матерей. С возрастом ее репертуар явно помолодел.

Несмотря на созданный ею очаровательный образ в флотовской «Марте», когда двумя годами позже я увидел Майер в роли Венеры из вагнеровского «Тангейзера» в постановке великого русского режиссера Любимова,

Объяснение в любви

За рубежом - 1995. 3-11 нояб. - с. 14-15

потрясенный, я почувствовал и понял: именно такой она и должна быть!

Вообще говоря, партия Венеры не так уж увлекательна. Эта схема — абсолютизм любящей женщины. Против нее не устоит ни один мужчина. В «Тангейзере» меня больше привлекает бедная Элизабет. Ей приходится тяжело. Это своеобразная нонконформистка чувств. Только Венера могла бы быть более чувственной, чем она. И вот появляется Вальтрауд Майер в образе Венеры и покоряет сцену, оркестр, зал. И наш брат удивлен и немножко пристыжен.

Она поет Вагнера не в чисто драматическом ключе, таким полным выразительности ревом, а, напротив, бельканто, что значит красиво. Несмотря на огромную искрящуюся силу, ее голос обладает чарующей теплотой. Его вибрации полны нежности, в отличие от всех фальшивых примадонн. Не менее важно и то, что Майер превращает Венеру из блестящей госпожи мистических средневековых борделей в любящую женщину. Страдаешь с ней, а не с нерешительным Тангейзером.

Вот уже десять лет как Валь-

трауд Майер вдохновенно, с блеском, великолепной дикцией и благозвучием поет труднейшие вагнеровские оперные партии. Во всем мире сегодня нет никого, кто мог бы сравниться с ней. И это связано не только с великолепным вокальным мастерством артистки или ее умением держаться на сцене, но и с таинственным характером ее музыкальных возможностей. Роль вагнеровской Кундри из «Парсифаля» в основе своей — одна из наиболее трудных и многоплановых женских оперных партий. Это страдалница. Поскольку однажды — в таинственные доисторические времена — она встретила Христа и осмеяла его, то ныне оказалась «распятой» на кресте своих исторических, навязанных ей неврастенических состояний. Она должна также быть еще и соблазнительницей. И к тому же смиренной девушкой на побегушках, подвергающейся плохому обращению. Майер умеет передать не только все это, но и ведет за собой всех своих коллег — признак величия таланта, признак страсти и неоспоримого умения заниматься формированием сценического образа.

Нет ничего удивительного в том, что ее обожают лучшие дирижеры современности: участие Майер — гарантия успеха. Ибо передать экстазы Кундри, связанные с ее бедствиями, умственным напряжением — вплоть до криков отчаяния, — может в блестящем выразительном пении (не допуская при этом подмены правды красотой и, наоборот, красоты тонов — криком и визгом) только божественная Вальтрауд из Вюрцбурга.

Она серьезно относится к своей профессии. Ей известно, что даже она не волшебница. Партия Изольды во время ее недавнего выступления в Вайройте не совсем удалась. Но у нее в запасе еще так много времени. И она достаточно умна, чтобы понять, что для лучшей современной исполнительницы оперных произведений Вагнера, то есть для нее, существует и немало других композиторов: Бетховен, Берг, Штраус, Чайковский.

Просто чудо, что нам довелось быть ее современниками. Там, где она поет, пресловутого «кризиса оперы» не существует.